

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

№1
2013

Научно-практическое и информационное издание.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. № 017042 от 14.01.98. Издается ежемесячно.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Иванов А.А., Яковлев В.Ф.,
Арифалин А.А., Бойков О.В.,
Витрянский В.В., Исачев В.И.,
Ренов Э.Н., Юков М.К.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Носырева Е.И., д.ю.н., профессор;
Осокина Г.Л., д.ю.н., профессор;
Туманова Л.В., д.ю.н., профессор;
Треушников М.К., д.ю.н., профессор;
Шерстюк В.М., д.ю.н., профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., д.ю.н., профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Малюшин К.А., к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В., Фоков А.П.

РЕДАКЦИЯ:

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Оводов А.А.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-А88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@mail.ru
Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва,
ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

(Плата с авторов за публикацию статей
не взимается)

Подписной индекс:

Роспечать – 47632; Почта России – 10746;
Объединенный каталог – 85473 (на полуг.)
Подписка на www.gazety.ru или www.lawinfo.ru
Номер подписан в печать 25.12.2012 г.
ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
Формат 170x252/16.

Печать офсетная.
Физ.печ.л. – 5,0. Усл.печ.л. – 5,0.
Общий тираж 4 000 экз

© Издательская группа «Юрист», 2013

В номере:

Актуальные вопросы науки и практики

- Иванов О.М.* Правовая природа и обязательность решений финансового омбудсмена..... 2
Литвинова С.Ф. Анализ наличия в России условий для развития медиации 8
Солдатов В.А. Независимость судей арбитражных судов в системе принципов арбитражного правосудия..... 12
Шакитько Т.В. Реализации принципа состязательности в свете Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»..... 16
Хасаншин И.А. Понятие и виды процессуальных гарантий в цивилистическом процессе..... 21
Родионова Т.В. Процессуально-правовые вопросы применения исковой давности на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству 23
Чекмарева А.В. Задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству в свете информационного обеспечения участников процесса 28
Богомолов М.В. Актуальные проблемы института процессуального представительства в гражданском и арбитражном процессе 33
Самсонов Н.В. Ответственность в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений 36
Петручак Р.К. Эволюция оснований для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам 38
Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским Судом по правам человека 44

Доказательства и доказывание

- Горелов М.В.* Недоверие к свидетельским показаниям в гражданском процессе..... 49

Неисполнительное производство

- Лавин Д.В.* Проблемы классификации исполнительных документов 51

Сравнительное правоведение

- Стёпин А.Б.* Общие и отличительные особенности российских и международных средств судебной защиты частного права 54

Мнение

- Поляков И.Н.* Институт подведомственности и судебная реформа..... 58

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

родного суда рассматривается как необходимое условие расширения поля правовой защищенности личности, гарант восстановления нарушенного права.

- ¹ Региональные международно-правовые акты — главным образом это документы Европы, Америки и Африки, в частности таких организаций, как Совет Европы, Африканский союз, Африканская комиссия по правам человека и гражданина, Межамериканский совет по правам человека, Организация африканских государств. См.: Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / под ред. И.Л. Трунова. М., 2005. С. 10.
- ² См.: Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. 2009. № 5. С. 18.
- ³ См.: Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты // Международное публичное и частное право. 2009. № 5. С. 18.
- ⁴ Faundez Ledesma H. El Sistema Interamericano de Proteccion de los Derechos Humanos: Aspectos Institucionales y Procesales. San Jose de Costa Rica, 1999. P. 132.
- ⁵ См.: Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 114.
- ⁶ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М., 2002. С. 8.
- ⁷ См. там же. С. 9.
- ⁸ См.: Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 91.
- ⁹ См.: Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1 (9). С. 29.
- ¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 1975 г. № 5 «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Рыжаков А.П. Комментарий к постановлениям пленумов Верховных Судов Российской Федерации (РСФСР) по уголовным делам. М., 2001. С. 424.
- ¹¹ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2008.
- ¹² См.: Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты. С. 18.
- ¹³ См.: Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту. С. 124.
- ¹⁴ См.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М., 2002. С. 132.
- ¹⁵ Речь идет о кабинете адвоката, расположенного на базе квартиры. См.: Нимтц против Германии // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 768.
- ¹⁶ См.: Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. С. 137.
- ¹⁷ См.: Ямшанов Б. Когда создадут административный суд // Российская газета. 2003. 1 апреля. С. 3.
- ¹⁸ См.: Карева Т.Ю. Иски в защиту неопределенного круга лиц // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 4. С. 5.
- ¹⁹ См.: Родпова О.М. Судебная защита прав и охраняемых законом интересов акционеров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 24.
- ²⁰ См.: Колесов П.П. Процессуальные средства защиты групповых интересов в гражданском процессе США // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 146.

Институт подведомственности и судебная реформа*

Поляков Игорь Николаевич, доцент кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Автор критикует действующее процессуальное законодательство, которое практически отказалось от критериев определения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Предложены радикальные меры по исправлению данного недостатка правового регулирования.

Ключевые слова: подведомственность, арбитражные суды, специализированные суды, единый суд, единый гражданский процесс.

* POLYAKOV I.N. INSTITUTE OF JURISDICTION AND JUDICIAL REFORM

The author criticizes the current procedure legislation which in practice refuses from criteria of determination of jurisdiction of cases to the courts of general jurisdiction and arbitrazh courts; proposes radical measures with regard to correction of this drawback of legal regulation.

Key words: jurisdiction, arbitrazh courts, specialized courts, uniform court, uniform civil procedure.

1. ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Пожалуй, ни один институт гражданского и арбитражного процессуального права не вызывал и не вызывает столько споров о теории и ошибок на практике, как подведомственность.

Спорными являются вопросы о понятии подведомственности и ее критериях, о значении этого института, недостатках его правового регулирования, последствиях несоблюдения подведомственности и многие другие. По любому из них высказаны несовпадающие точки зрения, дающие основания признать справедливость шуточного афоризма: «*Два юриста — три мнения*». Однако деятельность законодателя и практика российских судов по применению института подведомственности дают поводы скорее для огорчений, чем для шуток.

Действующие ныне институты подведомственности как в гражданском, так и в арбитражном процессуальном праве (в последнем особенно) настолько запутанны, что создают множество трудностей как для лиц, желающих обратиться в суд, так и для самих судей, решающих вопрос о принятии исков и заявлений.

К большому сожалению, законодатель, вместо того чтобы навести порядок в правовом регулировании института судебной подведомственности, принимает законы, которые с каждым годом все более и более его запутывают. Основной порок такой законодательной практики состоит в том, что вносимые в институт подведомственности изменения и дополнения не имеют под собой какой-либо серьезной теоретической базы и главное — не учитывают потребностей практики.

Анализ действующего законодательства свидетельствует прежде всего о нечеткости и неконкретности критериев определения подведомственности. А ведь ими должны руководствоваться и лица, желающие обратиться в суд с иском или заявлением, и суды, решающие вопрос о том, вправе и обязаны ли они принимать данный иск (заявление) к своему производству. Такая размытость, нечеткость

критериев подведомственности приводят к многочисленным судебным ошибкам, от которых страдают как лица, нуждающиеся в судебной защите, так и авторитет правосудия.

Нарушение прав лиц, желающих обратиться в суд, состоит в том, что они испытывают подчас серьезные трудности в определении компетентного суда, когда знакомятся с нормами о подведомственности, содержащимися в ГПК РФ, АПК РФ, КоАП, Налоговом кодексе и других федеральных законах. Но, как ни странно, определенные затруднения испытывают иногда и суды различных инстанций, допуская при определении подведомственности ошибки, от которых страдает и лицо, обращающееся в суд, и авторитет суда.

Нарушение прав истца (заявителя) в связи с ошибкой суда в определении подведомственности заключается в том, что суд либо необоснованно отказывает ему в принятии заявления, либо принимает и рассматривает заявление по существу, которое суду неподведомственно.

При отказе в принятии искового заявления суд нарушает конституционное право гражданина или организации на судебную защиту. По делу возникает волокита из-за нарушения процессуальных сроков, истец (заявитель) несет излишние материальные расходы (почтовые, транспортные, по оплате услуг представителя), тратит нервную энергию и т.д. Если же суд принимает и рассматривает неподведомственное ему дело по существу, нарушаются не только права и законные интересы спорящих сторон, но и других лиц, участвующих в деле. Надеясь на справедливое, объективное и законное решение дела, эти лица в итоге не получают ожидаемого, поскольку все их усилия в процессе оказываются тщетными, так как вышестоящий суд производство по делу прекращает по причине его неподведомственности.

Нечеткость законодательства о подведомственности создает трудности и для судей. Они обычно допускают ошибки двоякого рода: либо принимают к своему производству неподведомственное дело, либо, наоборот, не принимают заявле-

ние, относящееся к их компетенции. Такие действия подрывают авторитет судебной власти, ибо ставятся под сомнение квалификация судей, их профессионализм, объективность и справедливость. Кроме того, увеличивается нагрузка на суды, так как судам различных инстанций (иногда вплоть до президиумов высших судов Российской Федерации) приходится неоднократно заниматься одним и тем же делом.

Изложенное выше можно проиллюстрировать двумя примерами, характерными для сегодняшней судебной практики.

Гражданин Б. предъявил иск к ОАО «Научно-исследовательский институт нетканых материалов» о взыскании 275 тыс. рублей в связи с неисполнением договора об использовании товарного знака и полезной модели. Определением судьи Серпуховского городского суда Московской области от 14 августа 2002 г. в принятии искового заявления Б. было отказано, так как, по мнению судьи, данный спор подведомствен арбитражному суду. Указанное определение Б. не обжаловал и предъявил иск в Арбитражный суд Московской области. Но и этот суд, ссылаясь на нормы АПК РФ, также отказал Б. в принятии и рассмотрении его дела по существу, мотивируя свой отказ неподведомственностью иска арбитражному суду. Б. потребовалось два с половиной года (!), прежде чем он смог добиться через Президиум Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) отмены определения Серпуховского городского суда, первоначально отказавшего ему в принятии искового заявления¹. Доказывать серьезность нарушения права Б. на судебную защиту в данном случае излишне.

Другой пример: Арбитражный суд г. Москвы принял и рассмотрел иск ТСЖ «Ингеоком» к МИФНС № 46 по г. Москве о незаконном отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в части изменения наименования ТСЖ. Данное решение было оставлено без изменения Девятым апелляционным судом. Однако ФАС Московского округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанции и прекратил производство по делу, указав, что спор, как не связанный с предпринимательской и иной экономической деятельностью, был принят и рассмотрен арбитражным

судом с нарушением требований о подведомственности². На распространенность ошибок такого рода указывают многие другие авторы, объясняя их причину нечетностью существующих критериев определения подведомственности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам³.

II. КРИТЕРИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

На полезность закрепления в законодательстве критериев подведомственности дел судам указывают большинство авторов учебной, монографической и иной процессуальной литературы. Обычно указывается на два критерия: субъектный состав и характер (содержание) спорного правоотношения⁴. Если бы законодатель строго следовал этим критериям в процессе правового регулирования института подведомственности, особых затруднений не испытывали бы ни суды, ни лица, желающие обратиться в суд. Это достаточно наглядно показала практика советских судов, которые в тот период были единственными органами правосудия. Цель института подведомственности сводилась в основном к разграничению споров о праве между судами и органами государственного и ведомственного арбитража. Последние не были органами правосудия, поскольку имели двойственную правовую природу. Состоя при органах государственного управления, арбитражи отчасти выполняли управленческую функцию, но, получив от государства право рассматривать различные хозяйственные споры, они в какой-то степени осуществляли квазисудебную функцию. Упомянутые в ГПК РСФСР 1964 г. товарищеские и третейские суды также обладали правом рассматривать отдельные споры о праве, но и они не входили в судебную систему, так как были общественными организациями. Да и количество рассматриваемых ими дел было ничтожно.

Поэтому закрепленные в ч. 1 ст. 25 ГПК РСФСР критерии (предмет спора и состав субъектов) практически полностью исключали какие-либо трудности в определении подведомственности. Так, к подведомственности судов относились все дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной стороной в споре был гражданин, колхоз или

межколхозная организация. Споры же между социалистическими организациями, как правило, должны были рассматриваться органами арбитража. Правда, ч. 2 ст. 25 ГПК РСФСР предусматривала два исключения из этих критериев, т.е. устанавливала своего рода специальную подведомственность. Первое исключение заключалось в том, что именно суд (а не арбитраж) вправе был рассматривать любые споры между государственными, кооперативными, общественными и иными организациями, с одной стороны, и колхозами (межколхозными организациями) — с другой. Второе исключение наделяло суд правом рассматривать споры, возникающие по договорам международной перевозки грузов между юридическими лицами и органами железнодорожного и воздушного транспорта, если такая подведомственность была специально предусмотрена международным договором.

Современная проблема подведомственности дел судам возникла в первой половине 90-х годов прошлого века, когда вместо государственного и ведомственного арбитража были созданы арбитражные суды и приняты первые АПК РФ. Их достоинством в части регулирования подведомственности было то, что они в определенной степени продолжили традицию советского законодательства, отнеся к ведению арбитражных судов Российской Федерации все экономические споры с участием организаций, добавив к ним лишь граждан-предпринимателей. Однако последующие законодательные акты (особенно АПК РФ 2002 г.) начали отходить от этой в принципе правильной традиции. И если ГПК РФ 2002 г. воспринял оба названных критерия подведомственности (субъектный состав и характер спорного правоотношения), дополнив их лишь указанием на то, что спор не должен касаться экономической или иной предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 22 ГПК РФ), то АПК РФ 2002 г. этот положительный опыт правового регулирования проигнорировал почти полностью.

Во-первых, АПК РФ (с учетом новейших дополнений и изменений) практически отказался от такого критерия, как субъектный состав спорного правоотношения. Это вытекает, например, из содержания ч. 2–5 ст. 27, 29, 33, 225.1, 225.10 АПК РФ, согласно которым участникам спорных правоотношений в ар-

битражном процессе теперь могут быть не только юридические лица (российские и иностранные), но и граждане-предприниматели, а также физические лица, что, по меньшей мере, довольно странно.

Кроме того, по смыслу отдельных положений АПК РФ возможен отказ заинтересованным лицам в судебной защите даже тогда, когда спор касается экономической или предпринимательской деятельности (см., например, п. 3–5 ч. 1 ст. 29, абз. 2 и 3 ст. 245 ГПК РФ).

Во-вторых, оказался в значительной мере размыт и второй критерий — предмет спора. Указание ст. 27 АПК РФ на то, что спор должен относиться к предпринимательской и иной экономической деятельности, представляется недостаточно ясным, что неоднократно отмечалось в литературе⁵.

Вместо того чтобы сформулировать критерии подведомственности дел арбитражным судам, разработчики АПК РФ 2002 г. избрали самый непродуктивный метод правового регулирования: они пошли по пути **перечисления различных категорий дел**, установив для них специальную подведомственность (ст. 33 АПК РФ), а также ввели в кодекс много отсылочных норм типа «...в случаях, предусмотренных настоящим кодексом и иными федеральными законами...» (см. ч. 2 ст. 27, п. 1–4 ст. 29 и др. АПК РФ). Как показывает практика последних лет, перечень таких норм возрастает в геометрической прогрессии. Особенно усердствуют в формулировании таких норм ВАС РФ и Минэкономразвития, подготовившие немало проектов законов, внесенных в Госдуму РФ и принятых ею. Видимо, понимая ущербность такой методики и желая как-то оказать гражданам и организациям помощь в определении подведомственности различных дел, ВАС РФ готовит множество информационных писем с перечнем конкретных категорий дел, которые должны относиться к компетенции арбитражных судов. Так, например, в Информационном письме ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, применяемых арбитражными судами в соответствии с содержащимися в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации отсылочными нормами»⁶ дается перечень более восьми десятков (!) законодательных актов, указывающих на

подведомственность самых различных дел, которые вправе рассматривать арбитражные суды.

С 2004 г. по настоящее время такие списки неоднократно пополнялись, что доказывает только одно: вместо использования критериев подведомственности ВАС РФ идет по пути перечисления дел и отказываться от такой практики не спешит. На это указывает и новая редакция ст. 29 и 33 АПК РФ, относящая к подведомственности арбитражных судов корпоративные споры и споры о защите прав и законных интересов группы лиц, а также дела, связанные с защитой интеллектуальных прав, которые до последнего времени относились к подведомственности судов общей юрисдикции.

Все эти факты (кстати, перечислены далеко не все) свидетельствуют о том, что критерии подведомственности дел арбитражным судам практически оказались размытыми.

По-видимому, способ перечисления различных категорий дел, имеющих какое-либо отношение к предпринимательской или иной экономической деятельности, ВАС РФ рассматривает как основной критерий определения подведомственности дел арбитражным судам. Поэтому ошибки в определении подведомственности допускают не только обычные граждане, но и юристы, в том числе и судьи.

Способ перечисления дел неприемлем еще и потому, что лишает законодателя возможности дать исчерпывающий перечень всех споров о праве и иных юридических дел, которые могут быть предметом рассмотрения в том или ином суде. Такой способ допустим только в уголовном и административном праве при перечислении конкретных составов правонарушений и наказаний за них. В иных отраслях права круг правоотношений, споры из которых вправе рассматривать суд, исчерпывающим образом перечислить просто невозможно.

Именно по этой причине цивилистические отрасли права предусматривают возможность применения аналогии права и закона. Тем не менее ВАС РФ при составлении проектов законов о расширении подведомственности дел арбитражным судам активно использует метод перечисления, т.е. «точечного» или «ручного» регулирования. Только за последние два года ВАС РФ «продавил»

через Госдуму несколько таких проектов законов, в результате чего в АПК РФ появились статьи, предусматривающие десятки (!) категорий дел, право рассматривать которые принадлежит теперь арбитражным судам (см. ст. 29, 33, 197, 207, 225¹, 225¹⁰ и др.). Поэтому «точечное» регулирование подведомственности доказало свою неэффективность, так как не соответствуют приемам законодательной техники и запутывает данную проблему как для лиц, желающих обратиться в суд, так и для самих судей.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым закрепить в АПК РФ только один критерий — **субъектный состав** спорного экономического (предпринимательского) правоотношения. Такими субъектами могут быть любые организации, органы публичной власти и предприниматели (в том числе иностранные), **но только не физические лица.**

Все дела с участием последних (в том числе споры экономического характера) должны быть отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции. Соответствующие изменения должны быть внесены в ГПК РФ и АПК РФ, что существенно облегчит определение подведомственности как для частных лиц, так и для обеих ветвей судебной власти.

III. ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО СУДА И ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Предложенный критерий определения подведомственности следует рассматривать лишь как временную полумеру, которую законодатель должен реализовать в ближайшее время.

В перспективе радикальное решение проблемы подведомственности, а заодно и других не менее важных юридических вопросов судоустройства и судопроизводства видится в создании единого суда путем объединения арбитражных судов с судами общей юрисдикции и разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такие идеи уже неоднократно высказывались многими теоретиками⁷. Однако законодатель предпочитает использовать (не без влияния ВАС РФ) иной инструментарий правового регулирования, о котором

было сказано выше и который не только не решает существующие проблемы российского правосудия, но и создает массу новых.

Законодательные инициативы, исходящие от ВАС РФ, в большинстве своем нельзя назвать ни логичными, ни обоснованными. Так, довольно неожиданным явилось создание двух новых судов — Суда по интеллектуальным правам (начал функционировать с февраля 2012 г.) (СИП)⁸ и Дисциплинарного судебного присутствия (ДСП)⁹. В связи с созданием СИП к его подведомственности отнесены практически все дела, по которым возникали споры, связанные с интеллектуальной собственностью и которые до последнего времени были отчасти подведомственны трем разным структурам: арбитражным судам, судам общей юрисдикции и Патентной палате. В пояснительной записке ВАС РФ объясняет причину создания СИП тем, что дела, отнесенные к компетенции последнего, обладают особой сложностью и требуют от судей высокой квалификации и специальных знаний. Поэтому процедура рассмотрения таких дел должна быть иной: состав суда коллегиальный, стадия апелляции излишняя и т.д. (см. главу IV.1 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в ред. ФКЗ от 6.12.2011 № 4-ФКЗ)¹⁰.

Однако эти доводы являются несостоятельными. С учетом действительно большой сложности и специфики споров по интеллектуальным правам достаточно было бы в дополнение к двум существующим коллегиям по гражданско-правовым и административно-правовым спорам в арбитражных судах создать по решению Пленума ВАС РФ третью коллегию — по интеллектуальным правам (см. ч. 2 ст. 11 ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»). По крайней мере, это не нарушило бы принципы судостроительства и судопроизводства в системе арбитражных судов. Что же касается ДСП, то его образование следует в принципе приветствовать, так как этот суд призван рассматривать только одну категорию дел: правомерность и законность лишения судьи своих судейских полномочий в порядке дисциплинарной ответственности. Оправданность наличия такого суда в российской судебной системе состоит в том, что одной стороной в споре является судья, т.е. представитель третьей (су-

дебной) власти, а другой — государство. Поэтому рассмотрение таких дел должно быть экстраобъективным, принципиальным и справедливым.

Но и здесь вопрос о подведомственности решен неудовлетворительно. Вряд ли стоило создавать специальный суд только для рассмотрения одной категории дел, оставляя в ведении ВС другие дела, связанные с оспариванием судьями постановлений ВККС (ККС) о приостановлении или прекращении их полномочий, о приостановлении или прекращении их отставки (см. п. 3 ч. 1 ст. 27 ГПК). И эти дела следовало также отнести к подведомственности ДСП. В компетенции ВС и судов субъектов Российской Федерации следует оставить только уголовные дела о преступлениях, совершенных судьями.

А вообще метод образования специализированных судов весьма непродуктивен, так как разрушает единообразие судебной практики и законности, не соответствует принципу единства судебной системы. Как показывает практика многих европейских государств, имеющих торговые, административные, финансовые, ювенальные и другие специализированные суды, это создает для граждан таких стран много трудностей в реализации своих прав на судебную защиту¹¹. Стоит учитывать и то, что каждый новый специализированный суд потребует немалых бюджетных средств. Например, для создаваемого СИП предусмотрено 30 должностей судей и 120 должностей для работников аппарата суда.

Поэтому создание единого суда будет оптимальным решением не только вопроса о подведомственности, но и других вопросов судопроизводства и судостроительства, которые, кстати, должны решаться синхронно. А в целях обеспечения качественного рассмотрения и разрешения дел можно пойти по уже апробированным в течение многих лет путем: расширения круга дел, по которым должен соблюдаться обязательный претензионный порядок с задачей разгрузить судей от рассмотрения бесспорных дел, шире пропагандировать и внедрять примирительные и медиативные процедуры, а также создавать специализированные составы судей и специализированные коллегии по решению Пленумов ВС РФ и ВАС РФ. В едином суде разные категории дел должны рассматриваться в

разных типах процессов: гражданском, административном и уголовном. Арбитражный процесс, и соответственно АПК РФ, должны быть упразднены, но каждый из этих процессов должен содержать нормы о видах производств в зависимости от особенностей предмета судебного разбирательства. Например, в новом ГПК РФ наряду с традиционным — исковым, особым, приказным (упрощенным) и другими производствами должны быть производства по делам о банкротстве, по корпоративным спорам, по спорам о защите прав неопределенного круга лиц, по информационным спорам и др. Разумеется, каждый тип процесса должен регулировать порядок рассмотрения всех гражданских дел, независимо от состава субъектов. Все административные правоотношения должны рассматриваться по правилам Кодекса об административном судопроизводстве, уголовные дела — по правилам УПК РФ.

Реализация этих предложений не потребует дополнительных финансовых расходов, увеличения штатной численности судей и работников аппарата судов, дополнительных помещений судов. Совсем иначе будет обстоять дело при образовании специализированных судов. А вот минусы их создания очевидны: увеличение штатов, дополнительные помещения, рост бюджетных расходов. К тому же создание этих судов затруднит доступ к правосудию, и не только по причине неизбежной путаницы, связанной с определением подведомственности. Нереально в каждом районе или городе (не говоря об областных центрах) создать систему налоговых, финансовых, ювенальных и прочих специализированных судов.

Рассмотренная в данной статье, казалось бы, частная проблема подведомственности при детальном ее анализе приобретает отнюдь не частный характер. Поэтому разумный и взвешенный подход государства к решению данной проблемы дает возможность урегулировать более серьезные вопросы, относящиеся как к судостроительству, так и к судопроизводству.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6. С. 19.

² См.: Постановление ФАС Московского округа от 10 ноября 2011 г. по делу № А40-7381/11-152-85 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М., 2002. С. 173.

Полуяхтов И.А. О некоторых проблемах подведомственности разрешения гражданских дел с участием юридических лиц в современном процессуальном законодательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С. 7; Елисеев Н.Г. Разрешение коллизий подведомственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8; Зайцев Р.В. Практика арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению неподведомственных дел. Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 30–31; Уксусова Е.Е. Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 59–69; Ковальчук Л. Единое гражданское процессуальное право: быть или не быть? // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 46

⁴ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2006. С. 364; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Витук. М., 2003. С. 53–56; Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 5; Клейн Н.И. О развитии арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 5.

⁵ См.: Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1; Бурачевский Д.В. Характер дела как основной фактор специализации арбитражных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 27.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1998. С. 20; Елисеев Н.Г. Разрешение коллизий подведомственности. Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8; Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Подведомственность споров третейским судам в России. Арбитражные споры. 2008. № 1; Попондопуло В.Ф. Система третьей власти: от горизонтальной организации к вертикальной // Закон. 2004. № 10. С. 113; Большова А.К. Надо создавать единую судебную систему // Судья. 2009. № 11; Терехин В.А. Модернизация судостроительства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. 2010. № 5

⁸ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7334

⁹ СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5261

¹⁰ СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7334

¹¹ Судебные системы западных государств / под ред. В.А. Туманова. М.: Наука, 1991. С. 16–17.